СУББОТА. НИЖЕГОРОДСКІЯ 26 АПРѢЛЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847 № 27.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Апрѣля 21 въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы дѣтскихъ пріютовъ, Нижегородскій Дѣтскій Пріютъ праздновалъ свое двухгодичное существованіе. По окончаніи литургіи и молебствія въ Спасопреображенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ прибыли въ домъ занимаемый Пріютомъ преосвященный Іаковъ, г. военный губернаторъ, попечительница пріюта княгиня Е. П. Урусова, члены Губернскаго Попечительства Дѣтскихъ Пріютовъ и посторонніе посѣтители. Преосвященный епископъ совершилъ краткое молебствіе о благоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома и сказалъ краткое слово къ дѣтямъ, призрѣваемымъ въ Пріютѣ, въ которомъ, указавъ на ихъ физическое и нравственное преобразованіе къ лучшему, обратилъ ихъ мысли къ молитвѣ за Государя Императора и Государыню Императрицу, главнѣйшихъ виновниковъ этого преобразованія. Во время молитвословія пѣли дѣти Пріюта довольно стройно и вѣрно. По окончаніи молитвы они еще пропѣли народный гимнъ. *Боже царя храни!* и потомъ отведены были въ столовую, гдѣ преосвященный епископъ благословилъ ихъ трапезу.

—Воды въ Волгѣ прибыло: 23-го апрѣля *шесть* вершковъ, 24 *два* вершка, 25 *полтора* вершка. Всего въ три дня девять съ половин. вершковъ, а съ 7-го апрѣля, т. е. съ того дня, какъ начала прибывать вода въ Окѣ и Волгѣ всего прибыло *пятнадцать арш. и двѣнадцать вершковъ*. Ярмарка, кромѣ собора, вся въ водѣ; по каменному гостинному двору ѣздятъ лодки, мимо театра и, такъ называемыхъ, комедіантскихъ балагановъ, въ мыльномъ и винномъ рядахъ ходятъ даже барки. Шоссе покрыто водою отъ начала его т. е. отъ сундучнаго ряда до каменнаго пакгауза, что между новымъ москотильнымъ рядомъ и Кунавиномъ. Торцовые троттуары всплыли—часть ихъ унесло въ Волгу.—

—Судоходство по Волгѣ и Окѣ въ Нижнемъ Новгородѣ началось съ 16 апрѣля. Съ этого времени по 22 апрѣля судовъ было:

Отправлено изъ Нижняго Новгорода	37
Прибыло въ Нижній Новгородъ	11

Главныя статьи отпуска изъ нижегородской пристани: 1) *Хлѣбъ* (въ Рыбинскъ): ржи 1217 чет. муки, круп. 1060 мѣш. пшеницы 1270 четв. Всего на 12047 руб. сер. 2) *Желѣзо* и *желѣзныя издѣлія* 33869 пуд. на 46823 р. большею частію въ Дубовку.—3) *Судовыя снасти* 8748 пуд. на 19263 р. преимущественно въ Самару. 4) *Бумажные товары* 684 пуд. 14530 р. въ Камышинъ и Саратовъ.—5) *Донское вино* обработанное Казаками въ Нижнемъ 440 ящиковъ на 4400 руб.—въ Рыбинскъ.—6) *Соль* 17300 пуд. на 9413 рублей, большая часть въ Ковровъ.—Всего изъ Нижняго отправлено на 93290 рублей. На 10 судахъ изъ Горбатова привезено 5943 пуда снастей на 12473 р. и на одномъ изъ Лыскова 46 кулей ржаной муки. Весь привозъ стоитъ 12657 руб.— Рабочихъ отправилось изъ Нижняго 363, пришло въ Нижній 30 человѣкъ.

—Изъ *Избыльца* (*) съ 16 по 22 апрѣля отправлено на Низъ 7 судовъ, на которыхъ было товару на 16371 р. въ томъ числѣ снастей судовыхъ съ избылецкихъ и горбатовскихъ фабрикъ 5530 пудовъ на 12480 руб. Большая часть въ Чебоксары.—

—Изъ *Молитовки* (близъ Нижняго Новгорода) отправлено въ Астрахань болѣе 1860 ведеръ уксуса, приготовленнаго въ этомъ селеніи.—

—Утромъ 24 апрѣля пароходъ *Волга*, принадлежащій Кейлли и К° и зимовавшій въ Нижнемъ, отправился въ первый рейсъ —въ Самару.

—*О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ*: Апрѣля 22 въ Горбатовскій Уѣздъ тайн. сов. *Шереметевъ*.

БИБЛІОГРАФІЯ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И. А. КРЫЛОВА. 3. Т. СЪ БІОГРАФІЕЙ, НАПИСАННОЙ П. А. ПЛЕТНЕВЫМЪ. СПБ. 1847.

Бываютъ поэты, которые, сродняясь съ духомъ своего народа, передаютъ въ формѣ національной и языкомъ понятнымъ всѣмъ сословіямъ современные вопросы. Таковъ Беранже, который въ своихъ пѣсняхъ, формѣ наиболѣе гармонирующей съ духомъ его соотечественниковъ, передаетъ свои политическія и нравственныя убѣжденія. Потому-то вся Франція поетъ его пѣсенки, а за Франціей и вся Европа называетъ его великимъ поэтомъ. Такое же значеніе имѣетъ у насъ И. А. *Крыловъ*. Попробуйте передать Беранже на другой языкъ, вы, можетъ быть, прекрасно передадите содержаніе его пѣсенъ, но въ состояніи ли вы будете передать, всю безъискуственную простоту ихъ изложенія? Тоже будетъ и съ Крыловымъ. Отымете отъ него этотъ разсказъ, полный идіотизмовъ русскаго языка, эти примѣненія къ нашей жизни, понятные только на мѣстѣ, вы оставите только содержаніе басенъ, которое во многихъ басняхъ не интересно для иностранца, уже читавшаго ихъ на своемъ языкѣ. Это относится преимущественно къ первымъ баснямъ Крылова, когда онъ еще переводилъ Лафонтена. Что же касается до басенъ, написанныхъ имъ въ послѣдніе годы его жизни, то онѣ всѣ принадлежатъ его воображенію. Когда явились басни Крылова, этотъ родъ поэзіи процвѣталъ въ литтературѣ русской, не бывъ еще народнымъ. Почему же это? Лучшими баснописцами тогда были Хемницеръ и Дмитріевъ. Скульптурно-простыя басни Хемницера слишкомъ напоминаютъ собой образцы свои. И сверхъ того, ихъ разсказъ не проникнутъ былъ тѣмъ беззаботно—веселымъ юморомъ, который просвѣчиваетъ сквозь разсказъ Крылова. Легкая, салонная болтунья—басня Дмитріева слишкомъ отдалена была отъ народнаго духа, она вся, какъ содержаніемъ, такъ и разсказомъ принадлежала гостиннымъ. Басня Крылова съ самаго появленія своего показали автора поэтомъ національнымъ. Собраніе ихъ—это школа для всѣхъ возрастовъ, сословій, званій, для всѣхъ положеній русскаго человѣка. Судья ли возмется за нихъ и судья найдетъ себѣ пропасть уроковъ: онѣ покажутъ ему какъ много зависитъ отъ того, обдумалъ ли онъ свои дѣйствія (*Слонъ на воеводствѣ*); если онъ самъ злонамѣренъ, покажутъ ему, что часто никакія хитрости не помогаютъ тому, кто отступился отъ праваго пути, что бываютъ такія положенія, что какъ не извертывается человѣкъ, а все таки попадаетъ въ бѣду (*Рыбьи Пляски*). Критикъ ли возметъ книгу и онъ найдетъ тамъ, что критика можетъ иногда оскорбить и истинный талантъ (*Оселъ и Соловей*). Писатель найдетъ здѣсь, какъ опасны могутъ быть слѣдствія безнравственнаго направленія, принятаго талантомъ истиннымъ и поэтическимъ (*Сочинитель и Разбойникъ*). Онъ найдетъ здѣсь что «лишь поддѣльные цвѣты дождя боятся» (*Цвѣты.*) Вельможа найдетъ здѣсь предостереженіе отъ льстецовъ (*Ворона и Лисица.*) Неопытный юноша найдетъ въ этихъ басняхъ лучшаго руководителя на пути жизни: онѣ покажутъ ему какъ уважаютъ люди деньги (*Мѣшокъ.*), какъ подчасъ друзья покидаютъ въ бѣдѣ (*Крестьянинъ въ бѣдѣ*), какъ иногда дурно вознаграждаютъ насъ тѣ, для выгодъ чьихъ мы что нибудь дѣлаемъ (*Два Мальчика.*) И много иныхъ уроковъ найдетъ онъ тамъ. Лѣнивый найдетъ картину пагубныхъ слѣдствій бездѣйствія въ баснѣ: *Прудъ и Рѣка*. Однимъ словомъ мы можемъ сказать объ Крыловѣ тоже, что говорили древніе объ Омирѣ: онъ даетъ и старцу и юношѣ и мужу столько, сколько всякой можетъ взять.

Каждая басня Крылова—это отдѣльная совершенно оконченная картина. Природу ли рисуетъ

(*) Подлѣ Горбатова.

Крыловъ и вы какъ будто передъ глазами видите его картину. Человѣка ли, и кажется вамъ, что давно вы знакомы съ этимъ человѣкомъ.— Разсказъ его басенъ какъ-то невольно затверживается. Стихи изъ нихъ давно ужъ стали пословицами. Мы учимъ басни Крылова въ дѣтствѣ и перечитываемъ ихъ во всю жизнь, ибо нѣтъ на русскомъ языкѣ произведенія болѣе народнаго. Все въ нихъ: образы, разсказъ, языкъ, идея—все принадлежитъ русскому уму. Никто удачнѣе Крылова не изображалъ жизни нашихъ крестьянъ. Посмотрите, какъ очищенная отъ всего, что не составляя существеннаго недостатка непріятно бросается въ глаза, является русская натура—прекрасною и благородною въ басняхъ Дѣдушки-Крылова. А между тѣмъ какъ все вѣрно въ нихъ. Всякая картина его кажется выхваченною изъ вседневнаго быта и во всей своей естественности перенесенною на бумагу. Онъ совсѣмъ не щадитъ нашего простолюдина, не скрываетъ его недостатковъ, не дѣлаетъ изъ него героя, какъ то дѣлаютъ съ своимъ простолюдиномъ нѣкоторые изъ современныхъ французскихъ писателей. Отъ чего же по прочтеніи басенъ Крылова въ душѣ нашей остается какое-то невольное уваженіе къ мужичку русскому? Потому, что Крыловъ изобразилъ его такъ, какъ онъ есть—простодушнымъ, терпѣливымъ, не скрывъ того, что любитъ онъ подъ праздникъ погулять съ пріятелемъ, что любитъ онъ подчасъ и схитрить немного. Однако, будетъ объ басняхъ, перейдемъ къ другимъ произведеніямъ нашего автора.

Не будемъ говорить о пьесахъ лирическихъ; онѣ недостойны великаго таланта своего сочинителя. Изъ пьесъ драматическихъ особенно замѣчательны двѣ: *Модная Лавка и Урокъ Дочкамъ*, хотя завязки обѣихъ довольно не вѣроятны, особенно первой. Едва ли возможны у насъ эти комедіи въ магазинѣ. Самый характеръ Маши, составляющій главную пружину дѣйствія напоминаетъ собой французскихъ субретокъ. Завязка другой комедіи, основанная на превращеніи слуги въ маркиза, довольно не сбыточна. Какія порядочно воспитанныя дѣвушки будутъ не въ состояніи различить маркиза отъ переодѣтаго лакея? Не смотря на эти недостатки въ планѣ, обѣ пьесы заключаютъ въ себѣ много комическаго. Характеры Сумбуровой и Антропа въ первой пьесѣ; двухъ Велькаровыхъ и няни Василисы во второй созданы превосходно. Сумбурова-типъ степной барыни. Она бранитъ Антропа, думая, что онъ завелъ ее въ русскую лавку, на нее чрезвычайно дѣйствуетъ извѣстіе, что всѣ товары изъ Парижа, что вся знать беретъ изъ этой лавки, она пріѣзжаетъ поздно вечеромъ въ магазинъ, узнавши, что въ немъ есть дешевые товары, она отказываетъ Лестову въ рукѣ падчерицы потому что онъ не довольно богатъ-все это очень естественно идетъ къ ея характеру; но намъ чрезвычайно не нравится прятанье въ шкафъ: въ немъ есть что то натянутое. Антропъ степной дуракъ-прототипъ многихъ лакеевъ въ нашихъ комедіяхъ и водевиляхъ; это лицо прекрасно обрисовано. Двѣ Велькаровы съ ихъ страстью ко всему французскому, съ обожаніемъ всего иностраннаго, напоминаютъ собой многихъ щеголихъ того времени. Одна только сцена намъ не нравится—эта та, какъ онѣ бѣгаютъ за Семеномъ. Няня Василиса типъ простодушной и привязанной къ своимъ воспитанницамъ русской мамки. Ея сожалѣніе объ томъ, что, исполняя приказаніе барина, она запрещаетъ барышнямъ говорить по французски—черта характеристическая. Цѣль этихъ двухъ комедій—осмѣять излишнюю привязанность къ иностранному, пришлась по времени, когда начиналась борьба съ Французами. Это было столько же причиною успѣха пьесъ сихъ, какъ и внутреннее ихъ достоинство. Двѣ остальныя комедіи Крылова; *Сочинитель въ Прихожей* и *Проказники*, имѣя нѣсколько забавныхъ сценъ, не имѣютъ въ цѣломъ ничего особеннаго. Трагедія *Филомела* имѣетъ всѣ недостатки перваго опыта: неразвитость характеровъ, бѣдность драматизма. Къ тому же на ней замѣтно сильное вліяніе тогдашнихъ корифеевъ русской драмы. Оперы *Бѣшеная Семья* и *Илья Богатырь* безсвязны, какъ и всѣ тогдашнія либретто.

Нравоописательныя статьи Крылова показываютъ какъ рано развилось въ немъ сатирическое дарованіе. Въ статьяхъ этихъ онъ является подражателемъ фонъ-Визина и Екатерины Великой. Это изображеніе типическихъ чертъ одного человѣка или цѣлаго сословія, или какого нибудь рода людей, каковы напр. статьи натуральной школы или фарнцузскія физіологіи, это изображеніе господствующихъ недостатковъ или пороковъ вѣка. Самыя лица, выводимыя авторомъ, являются представителями извѣстныхъ пороковъ. Чтобы яснѣе открыть всѣ стороны взятаго недостатка, авторъ представляетъ лица свои до того простодушными, что они сами разсказываютъ о смѣшныхъ своихъ сторонахъ, какъ будто не подозрѣвая, что они такъ смѣшны. Здѣсь дѣлаетъ онъ ошибку психологическую, потому что если человѣкъ откроетъ въ себѣ смѣшную сторону, онъ непремѣнно постарается скрыть ее отъ всѣхъ.

Впрочемъ въ статьяхъ этихъ столько наблюдательности, столько остроумія, того непринужденнаго остроумія, которымъ такъ богато было дарованіе Крылова, что имъ невольно прощаешь недостатокъ психологической глубины. Статьи эти послужили образцомъ нашимъ нравоописателямъ, статьями которыхъ наполнялись журналы двадцатыхъ годовъ. (*) Впрочемъ, эти подражатели, не имѣя глубины своего образца, не имѣли и его легкой шутки. Двѣ статьи о комедіяхъ Княжнина показываютъ въ Крыловѣ прекрасное знаніе условій сцены и тонкій вкусъ.

При книгѣ приложена статья г. Плетнева «о жизни и сочиненіяхъ Крылова» прекрасно характеризующая нашего автора, какъ человѣка и поэта.

Изданіе сочиненій Крылова прекрасно, въ него вошло все, что могло войти. Мы можемъ только попѣнять издателямъ, зачѣмъ они не включили оперы: *Кофейницы.* При изданіи приложенъ портретъ автора, снятый въ 1812 году, снимокъ съ золотой медали, выбитой въ честь Крылова, по поводу его юбилея, и два снимка съ его почерка въ двѣ разныя эпохи его жизни.—

К. Б. Р.

САЛОТОПЛЕНІЕ.

(Окончаніе)

Разсматривая улучшенія, сдѣланныя въ послѣднее время, можно сказать, что у насъ искуство салотопленія понято; остается распространить оное на большое число заводовъ. Если встрѣчаются недостатки въ нашемъ салѣ, то это происходитъ отъ общихъ причинъ, имѣющихъ болѣе или менѣе вліянія на другія отрасли промышленности: у насъ стараются произвесть, какъ можно болѣе и какъ можно скорѣе, мало заботясь о качествѣ издѣлія. Стараются устроить заводъ какъ можно дешевле, и пользуются простѣйшими снарядами; но эта экономія часто бываетъ причиною недостатковъ въ издѣліи. Къ недостаткамъ другаго рода, гораздо болѣе заслуживающимъ порицанія, принадлежатъ различныя примѣси, дѣлаемыя съ цѣлью увеличить вѣсъ сала. Иногда, особенно при перетопкѣ его, прибавляютъ воду, глину и гипсъ. На салотопняхъ заботятся о томъ, чтобы говяжье сало имѣло желтый цвѣтъ, не обращая вниманія на другія его качества. Они имѣютъ въ виду одно замѣчаніе купцовъ, что сало 1-го разбора должно имѣть желтый цвѣтъ; но покупатели ищутъ въ говяжьемъ салѣ желтаго цвѣта, какъ признака, что оно не смѣшано съ другаго рода жирными веществами; по этому наши заводчики нерасчетливо поступаютъ, если они бѣлому салу придаютъ желтый цвѣтъ, примѣшивая къ нему нѣкоторыя красящія вещества.

Большая часть сала вытапливается у насъ въ чугунныхъ котлахъ на свободномъ огнѣ. Кромѣ невыгодъ, соединенныхъ съ этимъ способомъ, одно обстоятельство заслуживаетъ порицанія: заводчики, при топленіи сала, въ тѣже котлы бросаютъ кости, цѣлыя головы и другія части животнаго, и не отдѣляютъ надлежащимъ образомъ слоевъ сала отъ мяса. Очевидно, что при подобномъ производствѣ сало не можетъ имѣть хорошаго качества; оно весьма мягко, состоитъ изъ смѣси разнаго рода жирныхъ веществъ, клея и другихъ примѣсей, отъ которыхъ скоро получаетъ дурной запахъ. Его нельзя употреблять для приготовленія порядочныхъ свѣчей и хорошаго мыла, или покрайней мѣрѣ при этомъ встрѣтятся большія затрудненія. Есть еще особый способъ топленія сала: изрѣзанное въ мѣлкіе куски, сало кладется въ большіе глиняные горшки и ставится въ вытопленную печь, подобно какъ это дѣлается при печеніи хлѣба. Этому салу отдаютъ преимущество: оно тверже и чище сала, приготовляемаго на голомъ огнѣ; въ торговлѣ называютъ его корчажнымъ. Оно вытапливается большею частью на малыхъ заводахъ, въ хозяйствѣ для домашняго обихода; впрочемъ есть нѣкоторые значительные заводы, придерживающіеся этого способа.

(*) Булгаринъ и проч.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ
съ 23 по 26 апрѣля 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Сергача подполк. *Сеитинъ*, изъ Василя шт. кап. *Каратаевъ*, изъ Макар. Уѣзда пор. *графъ Толстой*, изъ Саратова тит. сов. *Домонтовичъ*; остан. въ Кремл. Части; изъ Балахны тит. сов. *Кошкинъ* ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ село Лысково пор. *Эймбка*, въ Казань водою подполк. *Шервинской* и учитель *Дробянскій*, въ Спбургъ тит. сов. *Домонтовичъ*, въ Горбатовъ. Уѣздъ шт. кап. *Козловъ*.—

Редакторъ П. Мельниковъ.